

БОРЬБА С КОНТРАБАНДОЙ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ (вторая половина 20-х гг. XX в.)

Александр Владимирович ПОПЕНКО,
адъютант Хабаровского пограничного
института Федеральной службы безо-
пасности Российской Федерации

В отличие от многих центральных и сибирских регионов на Дальнем Востоке советская власть и её местные органы в 1920-х гг. были вынуждены начать борьбу с контрабандой, негативно влиявшей на все сферы жизни. Без раскрытия методов борьбы против бесконтрольного вывоза и ввоза товаров нельзя в полной мере воссоздать деятельность местных органов власти по решению экономических, политических, социальных задач.

Цель статьи — показать роль Дальневосточного краевого исполнительного комитета (ДКИК) в реализации государственной политики по организации широкого фронта борьбы с экспортной и импортной контрабандой товаров, которая наносила огромный урон государственной монополии внешней торговли и тормозила экономическое развитие дальневосточной окраины. По докладу заместителя председателя Объединённого главного политического управления (ОГПУ), минимальная сумма контрабанды в крае в середине 1920-х гг. исчислялась в 19 774 200 руб.¹ Однако по данным краевых хозяйственных органов 20 млн. руб. составляла только импортная контрабанда, экспортная же оценивалась в 15 млн. руб. и состояла из незаконного вывоза золота — 5 млн. руб., пушнины — 2 млн. руб., сельскохозяйственных продуктов — 1,5 млн. руб. и валюты — 6,5 млн. руб.² По мнению автора, сумма контрабанды в 15 млн. руб. была значительно занижена, так как не учитывалась контрабанда опиума, которая по данным Рабоче-крестьянской инспекции (РКИ) увеличилась до 4,5 млн. руб.³ В результате контрабандный товарооборот достигал около 40 млн. руб. (импортная контрабанда 20 млн. руб., а экспортная 19,5 млн. руб.), что на 7 млн. руб. больше объёма всего внешнего товарооборота Дальневосточного края. Контрабанда ущемляла государственные интересы в экономической сфере и негативно сказывалась на охране безопасности границы на Дальнем Востоке.

В середине 1920-х гг. для населения советской России многие товары народного потребления были недоступными из-за высоких цен. Это дезорганизовывало торговлю и создавало социальную напряжённость в стране, в том числе и на российском Дальнем Востоке, что побуждало население покупать сравнительно дешёвые товары, доставляемые незаконным путём из соседней Маньчжурии, тем более, что в приграничных районах этот способ приобретения товаров являлся традиционным.

Дороговизна товаров в Дальневосточном крае была обусловлена не только общероссийскими, но и специфическими местными причинами. Значительное удорожание давали высокие железнодорожные тари-

фы. По сравнению с 1914 г. провозная плата от Москвы до Читы в 1926 г. повысилась более чем на 250%, а до Благовещенска, Хабаровска, Владивостока — более чем на 400%⁴.

Высокие пошлины и акцизы на товары широкого потребления, которые вели к их удорожанию, можно видеть на следующих примерах: 1 фут хрома стоил 90 коп., пошлина составляла 36 коп. (40%), женские чулки стоили 12 руб., пошлина — 24 руб. (200%), 1 кг краски — 3 руб., пошлина — 4 руб. (125%)⁵.

Слабое развитие в крае государственной и кооперативной торговли также сказывалось на ценах. Например, Сретенский округ был обеспечен торговой сетью только на 59%, Амурский — на 75%, Владивостокский — на 33%, приграничная полоса — менее чем на 30%⁶.

Высокая стоимость отечественных товаров делала их неконкурентоспособными с теми, что незаконно доставлялись в край из Маньчжурии. О непривлекательности их для дальневосточников свидетельствует разница цен на контрабандные и отечественные товары (см. табл.).

По данным Благовещенского района, разница в ценах на чай достигала 150%, на мануфактуру — до 30%. В Приморье контрабандная мануфактура была дешевле на 50%, табак — на 100%, чай — на 150%⁷.

Естественно, что дешевизна контрабандных товаров по сравнению с отечественными, которые к тому же зачастую отсутствовали в продаже, в целом была питательной средой контрабанды. Поэтому решение советского правительства по снижению цен на товары широкого потребления для Дальнего Востока имело первостепенное значение в борьбе с нелегальным ввозом товаров.

Согласно постановлению Совета труда и обороны (СТО) «О снижении цен на 10%» от 1926 г. к 1 августа в стране цены должны были снизиться на 10% по отношению к ценам на 1 мая 1926 г. на промышленные товары, металлические, кожаные и текстильные изделия⁸. На Дальнем Востоке этим занимались Дальневосточная краевая комиссия, а также окружные, районные и сельские комиссии по снижению цен⁹. Дополнительно Далькрайисполком образовал комиссию по режиму экономии, чтобы торговые предприятия при снижении цен на одни товары не могли поднять цены на другие.

Это был необходимый шаг краевых властей по отношению к организациям государственной и кооперативной торговли, так как способствовал сокращению раздутых штатов, уменьшению передаточных звеньев, поиску прибыли от реализации большего количества товаров.

В сентябре 1926 г. ДКИК заслушал отчет Дальневосточной краевой комиссии по снижению розничных цен. Было отмечено, что в крае произошло значительное снижение розничных цен и наценок на хлопчатобумажные, суконные, льняные товары и изделия из металла, правда, только

Таблица

Разница цен на некоторые товары широкого потребления в советской торговле по сравнению с контрабандными в Читинском районе, середина 20-х гг., в руб.

Наименование товара	Разница в цене
Трикотаж	+0,30
Ситец	+0,11
Сукно	+2,00
Бумазея	+0,25
Чай	+1,80
Сахар	+0,10
Табак	+1,50
Шевро	+2,30
Сапоги	+15,00
Ботинки	+4,00

Примечание: Таблица составлена на основе источника: ГАХК. Ф.Р. 137, оп. 10, д. 57, л. 47—47об.

на 7%¹⁰. Отмечалось улучшение работы торгового аппарата, сокращение его лишних звеньев, расширение торговой сети¹¹. Так, с 1 октября 1925 г. по 1 октября 1926 г. количество кооперативов в крае возросло на 60,5%, а торговых лавок — на 63,6%¹², за это же время число частных торговых предприятий сократилось на 20%¹³.

Однако снижение цен на товары широкого потребления в крае не было подкреплено увеличением поставок из центра. Например, потребность в текстиле обеспечивалась всего на 68%, металлических изделиях — 50%, шерстяных товарах — 75%. По-прежнему нехватка товаров широкого потребления компенсировалась контрабандой из Маньчжурии.

В начале 1927 г. советское правительство продолжило курс на снижение цен. 16 февраля 1927 г. вышло постановление СТО, которое определяло не позднее 1 июня 1927 г. снизить розничные цены на все промышленные товары на 10%, исходя из цен на 1 января 1927 г., причём к 1 марта цены предполагалось снизить на 3% исключительно за счёт сокращения на 15% административно-хозяйственных расходов торгового аппарата. При этом банки имели право выдавать кредиты только тем предприятиям, которые выполнили данное постановление¹⁴. Реализация правительственного решения в Дальневосточном крае шла с большим трудом. Амурская окружная комиссия по снижению цен в марте 1927 г. отметила недостатки, особенно в Амурском округе: снижение цен на 3%, оказалось проведено частично или совсем не проводилось¹⁵. Однако в результате принятых мер к 1 октября 1927 г. комиссия доложила о снижении цен в округе на 11,71%, в том числе за счёт себестоимости — на 7,95%, а за счёт наценок — на 5,04%¹⁶.

На заседании пленума Владивостокской комиссии в мае 1927 г. были установлены новые сниженные предельные наценки на товары массового потребления: табак, обувь, мясо, сахар, крупу, соль, косметику, мыло, платья. В апреле снизились розничные цены на хлопчатобумажные, шерстяные и льняные ткани¹⁷. Этот процесс в крае проходил параллельно с дальнейшим увеличением количества государственных и кооперативных торговых заведений: за два года число частных предприятий сократилось на 34%, а кооперативных увеличилось на 12%.

Важно, что произошло укрепление позиций общественной торговли в приграничных районах. Так, численность государственных предприятий в сельской сети с 1926 по 1928 г. увеличилась на 14%, произошёл рост кооперации на 11%, число же частных организаций уменьшилось на 35%. При этом отмечался завоз в край большого количества промышленных товаров из центра. Если в 1925/26 г. он составлял 12 млн. руб., то в 1928 г. увеличился на 49% (около 18 млн. руб.). Значительно возросли и обороты Далькрайсоюза, который отвечал за снабжение товарами кооперативов, в том числе и приграничных: в 1924/25 г. его оборот составил 13,7 млн. руб. в 1927/28 г. — 63 млн. руб.¹⁸, т.е. произошёл рост в 4,5 раза.

В конце 1927 г. стали видны первые результаты работы центральной и местных комиссий по снижению цен и насыщению краевого рынка товарами из центра. В одном из докладов ОГПУ утверждалось: «Наблюдается массовая ликвидация китайских лавок, они рассчитаны исключительно на снабжение контрабандой населения нашей территории, и ликвидация их является результатом невыгодности их существования в связи с уменьшением, а иногда и полным прекращением спроса на товары»¹⁹.

В середине 1920-х гг. многие административно-хозяйственные ведомства края имели планы борьбы с контрабандой. Свои предложения они

направляли в Дальневосточную краевую плановую комиссию, которая сводила их воедино, затем передавала на утверждение в Далькрайисполком и контролировала его выполнение.

Постепенно акцент в борьбе переместился в сторону пресечения экспортной контрабанды. Краевые власти предпринимали серьёзные шаги в борьбе с бесконтрольным вывозом золота, пушнины и другого ценного сырья. Во второй половине 1920-х гг. контрабанда золота стимулировалась существенной разницей его закупочной цены и ценой в Маньчжурии. В 1927 г. цена за один грамм золота, установленная Народным комиссариатом финансов, была 1,29 руб., а за границей за него давали почти 2 руб.²⁰

Далькрайисполком в 1928 г. выработал программу борьбы с утечкой золота. Была запрещена выдача патентов на право скупки драгоценного металла частным фирмам и кооперативным организациям. Право на закупку золота в крае получила государственная организация Союззолото²¹. В ответ на неоднократные обращения в правительство о разрешении применять жёсткие административные меры к контрабандистам (1 чел. мог вывезти до 11 кг золота²²) в мае 1928 г. местные органы советской власти получили право выселять из золотодобывающих районов лиц, занимавшихся незаконной скупкой золота²³. Экономические и административные меры оказались эффективными: в 1925 г. контрабандный вывоз золота достигал 250 пуд. (4 тыс. кг) на сумму 5 млн. руб., в 1927 г. он уменьшился до 125—150 пудов (2—2,4 тыс. кг), т.е. почти в два раза.

В конце января 1927 г. Далькрайисполком запретил скупку у туземного населения пушнины и другого сырья частными торговцами, поскольку они сбывали все это в основном за границу. Теперь вести заготовку пушнины разрешалось только государственным и кооперативным торговым предприятиям и организациям²⁴, которые должны были обеспечить туземное население всеми необходимыми товарами²⁵. Организацией их снабжения в крае стала заниматься Дальневосточная охоткооперация, которой на эти цели выделялся кредит в 3379 млн. руб.²⁶ С 1930 г. заготовку пушнины в крае вели исключительно государственные предприятия. В результате контрабандный поток пушнины из ДВК существенно сократился. В 1931 г. на него приходилось в общем объёме экспортной контрабанды всего 4%²⁷.

Разновидностью экспортной контрабанды в это время стал опиум, который широко возделывался на территории края и контрабандным путём переправлялся через границу в Маньчжурию. В 1926 г. ВЦИК СССР установил общесоюзную государственную монополию на покупку, переработку и сбыт опия. В ДВК это право было предоставлено торговой фирме Акоспо. Однако она не смогла обеспечить контроль за общим процессом посева, сбора и переработки мака. Народный комиссариат торговли установил закупочную цену опиума в 13,50 руб. за килограмм, а контрабандисты покупали его за 125 руб., т.е. в 9 раз дороже²⁸. Далькрайисполком не раз обращался к правительству с предложением запретить макосеяние на Дальнем Востоке. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 9 мая 1927 г. было запрещено на два года производить посев мака²⁹. В крае проводилась большая работа по уничтожению посевов мака, что резко снизило его долю в номенклатуре экспортных контрабандных товаров. По данным Благовещенской таможни, удельный вес опиума в общем объёме экспортной контрабанды составлял в 1931 г. 0,7%, а по всему ДВК — 1%³⁰.

Одной из разновидностей экспортной контрабанды в крае во второй половине 1920-х гг. была продажа приграничным населением

сельскохозяйственной продукции за границу. Для пресечения этого в 1928 г. был создан специальный резервный фонд в 50 млн. руб. из товаров местной и привозной промышленности, в результате большинства крестьян стали менять свою продукцию на необходимые промышленные товары у государства³¹.

Нормализации общественной жизни в приграничных районах способствовало принятие краевыми властями военно-политических мер для укрепления государственной границы. В середине 1927 г. была установлена 16-километровая пограничная полоса вдоль всей границы ДВК³², введён пограничный режим на реках, а полномочный представитель ОГПУ в крае издал приказ о поощрении населения, активно содействовавшего пограничной охране³³.

В приграничных районах незаконно проживало немало выходцев из Маньчжурии и Кореи, значительная часть которых занималась контрабандой. В 1927 г. решением Далькрайкома ВКП(б) разрешалось применять административные и судебные меры к лицам, незаконно проникавшим в край через границу³⁴. В 1929 г. началось выселение корейцев из пограничного Охотского района³⁵.

Эти и другие меры привели к снижению потребления контрабандных товаров и сокращению численности контрабандистов, их доля среди нарушителей границы сократилась с 65,5% в 1927 г. до 24,5% в 1930 г. И хотя в 1930 г. сумма товаров импортной контрабанды составляла 941 тыс. 450 руб., экспортной — 1 млн. 309 тыс. 750 руб., а общая — 2 млн. 251 тыс. 200 руб.³⁶, все-таки наметилась тенденция сокращения числа задержанных контрабандистов. Так, в 1927 г. в крае было задержано 15 545, в 1928 г. — 8469, в 1929 г. — 6021 чел.

При сокращении общей численности контрабандистов продолжали действовать профессионалы, борьба с которыми требовала принятия жёстких мер. Органы ОГПУ в марте 1926 г. получили право внесудебной расправы более чем на два года над контрабандистами вплоть до расстрела. Всего с 1 апреля 1926 г. по 1 марта 1928 г. в Дальневосточном крае внесудебные меры были применены к 1131 контрабандисту, из которых 7 чел. были расстреляны, 151 чел. заключен в концлагерь, 39 чел. — в исправительную трудовую колонию, 739 высланы в другие регионы, 195 чел. — за границу. Из ОГПУ сообщили: «Жесткость приговоров произвела на контрабандистов громадное впечатление, мы наблюдаем весьма значительный переполох в контрабандистской среде в сторону прекращения контрабандной деятельности»³⁷.

К концу 1920-х гг. острота противостояния контрабанде в стране и в крае стала спадать. Далькрайисполком ликвидировал специальные многочисленные комиссии, секции и комитеты. В конце 1927 г. была упразднена Дальневосточная краевая комиссия по борьбе с контрабандой³⁸.

Таким образом, Далькрайисполком, местные органы власти, реализуя государственную политику, в 1926—1930 гг. развернули широким фронтом борьбу с контрабандой, которая захлестнула советский Дальний Восток и угрожала государственным интересам. В результате к началу 1930 г. импортная контрабанда в основном была ликвидирована, а экспортная уже не могла угрожать монополии внешней торговли в ДВК. Это повышало авторитет советской власти на дальневосточной окраине, содействовало расширению внешней и внутренней торговли и укреплению охраны государственной границы СССР на Дальнем Востоке.

- ¹ Лубянка. Сталин и ВЧК—ГПУ—ОГПУ—НКВД: Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1922—1936 / под ред. акад. Яковлева. М.: МФД, 2003. С. 114.
- ² ГАХК Ф. Р. 353, оп. 3, д. 6, л. 4, 10.
- ³ Там же. Л. 175.
- ⁴ Там же. Л. 21—21об.
- ⁵ Кумыкин П. Н. Практика таможенного дела. М.: Изд-во Наркомторга СССР и РСФСР, 1927. С. 228.
- ⁶ ГАХК Ф. Р. 353, оп. 3, д. 6, л. 169—175.
- ⁷ Там же. Ф. Р. 137, оп. 10, д. 57, л. 47об.
- ⁸ РГИА ДВ. Ф. Р. 2413, оп. 4, д. 1153, л. 38, 53, 74; ф. Р. 2638, оп. 1, д. 195, л. 32—33.
- ⁹ ГАХК. Ф. П. 341, оп. 1, д. 18, л. 2—3.
- ¹⁰ Тихоокеан. звезда. Хабаровск, 1926. 21 нояб.
- ¹¹ РГИА ДВ. Ф. Р. 2413, оп. 4, д. 1153, л. 88—111.
- ¹² ГАХК. Ф. Р. 137, оп. 10, д. 57, л. 44 об., 46 об.
- ¹³ Два года работы Далькрайисполкома 1926/1927—1927/1928 гг. Хабаровск, 1929. С. 233, 238.
- ¹⁴ Тихоокеан. звезда. 1927. 22 февр.
- ¹⁵ РГИА ДВ. Ф. Р. 2638, оп. 1, д. 192, л. 87.
- ¹⁶ Амур. правда. Благовещенск, 1928. 8 янв.
- ¹⁷ ГАПК. Ф. П. 67, оп. 1, д. 127, л. 1—18.
- ¹⁸ Два года работы Далькрайисполкома... С. 233—253.
- ¹⁹ ГАХК. Ф. П. 2, оп. 1, д. 66, л. 38.
- ²⁰ Архипов Н. Б. Дальневосточный край. М.; Л., 1929. С. 106.
- ²¹ ГАХК. Ф. Р. 137, оп. 10, д. 134, л. 28.
- ²² ЦПМ. ФСБ. РФ, п. 3, д. 1, л. 1. Инв. № 1307.
- ²³ ГАХК. Ф. Р. 137, оп. 10, д. 164, л. 157.
- ²⁴ РГИА ДВ. Ф. Р. 2413, оп. 4, д. 1172, л. 60—64; ф. Р. 2638, оп. 1, д. 578, л. 16.
- ²⁵ Там же. Л. 1; ф. Р. 2638, оп. 1, д. 601, л. 28.
- ²⁶ Там же. Д. 1292, л. 211; д. 1432, л. 2.
- ²⁷ Подсчитано автором на основании источника: РГИА ДВ. Ф. Р. 1306, оп. 2, д. 4, л. 14—36.
- ²⁸ ГАХК. Ф. Р. 137, оп. 10, д. 105, л. 36—41 об., 49.
- ²⁹ Там же. Д. 175, л. 176.
- ³⁰ Подсчитано автором на основании источника: РГИА ДВ. Ф. Р. 1306, оп. 2, д. 4, л. 14—36; д. 1437, 22—22 об.
- ³¹ РГИА ДВ. Ф. Р. 2413, оп. 4, д. 1292, л. 334 об.—335.
- ³² ГАХК. Ф. Р. 137, оп. 10, д. 108, л. 5—10.
- ³³ Пашков А. М. Мероприятия коммунистической партии и советского правительства по усилению пограничной охраны на Дальнем Востоке в период её организации и становления. 1920—1929 гг. Южно-Сахалинск, 1983. С. 20—21.
- ³⁴ Там же. С. 48.
- ³⁵ Кузин А. Дальневосточные корейцы: Жизнь и трагедия судьбы. Южно-Сахалинск, 1993. С. 271—272.
- ³⁶ РГИА ДВ. Ф. Р. 1306, оп. 2, д. 4, л. 14—36.
- ³⁷ ГАХК. Ф. П. 2, оп. 1, д. 66, л. 37—38.
- ³⁸ Постановлением СНК СССР 15 октября 1927 г. была упразднена Центральная комиссия по борьбе с контрабандой.

SUMMARY: The article deals with the economic and administrative measures used by the Soviet regional government bodies in the struggle against contraband. The research is based on scientific sources which have been revealed recently. The author came to conclusion that by 1930 the smuggling of export goods had been liquidated, and the contraband in export did not threaten the monopoly of foreign commerce in the Far Eastern region. These factors contributed to the improvement of the state border protection.